

На правах рукописи

Сазонова Людмила Александровна

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПРОФЕССОРА КАЗАНИ
1863–1917 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории до XX века исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор
Вишленкова Елена Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Леонтьева Ольга Борисовна

кандидат исторических наук,
доцент
Хакимова Анора Салиховна

Ведущая организация Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится « 5 » ноября 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Казанский университет является одним из старейших университетов страны. В последнее время интерес исследователей сосредоточился на изучении его культурной истории. Одним из ее важных аспектов является повседневность членов ученой корпорации. Данная проблематика находится в русле развития современных тенденций в гуманитарных науках, для которых характерно смещение фокуса внимания с макропроцессов и классов на изучение практик жизнедеятельности «малых» социальных групп и отдельных людей.

Специальное рассмотрение культурной истории университета и его корпорации связана и с современной ситуацией в высшей школе. Проблема реформирования высшего образования является одной из важнейших в современном российском обществе. Разрешение многих острейших проблем отечественных университетов, в том числе и повышение социального статуса профессора, тесно связано с необходимостью понимания социальной психологии и специфики культуры университетского человека.

Ключевые понятия темы. В современном социогуманитарном знании существует несколько трактовок понятия «повседневность». В самом обобщенном виде оно понимается как «жизненный мир», главная черта которого заключается в том, что он непроблематичен, что воспринимается как нечто само собой разумеющееся, рутинное, обыденное¹. Предложенные в мировой науке исследовательские подходы к изучению данного феномена проанализированы в теоретико-методологических работах Л.П. Репиной², И.М. Савельевой³, А.К. Соколова⁴.

¹ *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.* Социологический словарь / под ред. С.А. Ерофеева. – Казань, 1997. – С. 56; *Ионин Л.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учеб. пособ. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2000. – С. 104–115; *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М., 2003. – С. 67.

² *Репина Л.П.* Парадигмы социальной истории в исторической науке второй половины XX века // «Новая историческая наука» и социальная история. – М., 1998. – С. 8–72; *Она же.* Комбинаторные возможности микро- и макроанализа: историографическая практика // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – Вып. 7. – М., 2001. – С.61–88; *Она же.* Текст и контекст в интеллектуальной истории // Сотворение Истории. Человек – Память – Текст. – Казань, 2001. – С. 304–320; *Она же.* Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального

Применительно к историческим исследованиям методы изучения повседневности систематизированы и описаны в специально посвященных этому теоретических работах В.Д. Лелеко⁵. Он определил предмет исследования как «пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями»⁶. В качестве элементов пространства здесь выделяется трудовая деятельность, межличностные отношения, особое восприятие времени⁷. Соответственно, эти сюжеты положены в структуру данного исследования. Профессорская повседневность делится на учебную, протекающую в стенах заведения, и внеучебную, пространство реализации которой не имеет столь строгой привязки к месту и времени. Оно охватывает практически весь город и остающееся от аудиторных занятий время.

Объектом исследования являются профессора, которые в период с 1863 по 1917 г. преподавали в Казанском университете в должностях ординарных и экстраординарных профессоров. Статистически они образуют группу из 220 человек. **Предметом** изучения в диссертации стал их повседневный мир, поведенческие модели и культурные потребности.

Хронологически исследование совпадает с границами пореформенного периода в истории Российской империи. Конечно, политическая и культурная истории имеют разную хронологию, подчинены разным критериям сегментирования. Вырвать из исторического времени университетской жизни какой-либо кусок без утраты его связей с предшествующими и последующими событиями невозможно, к тому же и жизни людей не обрываются со сменой политических режимов или с началом реформ. Однако, поскольку данное исследование включает просопографический анализ, для него требовались четкие временные критерии отбора персональных данных. От хронологических границ исследования зависело сколько и какие профессора станут объектом анализа. В данной работе проанализи-

опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек – Память – Текст. – Казань, 2001. – С. 344–360.

³ *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Микроистория и опыт социальных наук // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. – М, 1999. – С.101–120.

⁴ *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. – М., 1999. – С.39–78.

⁵ *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002.

⁶ Там же. – С. 92–93.

⁷ Там же. – С. 69.

рованы сведения о профессорах, служивших в Казанском университете с 1863 по 1917 гг.

Цель данного исследования – на основе анализа состава, речевого и статусного поведения профессорской корпорации Казанского университета второй половины XIX – начала XX века реконструировать их «жизненные миры» или повседневность. Для её достижения решались следующие **задачи**:

1. Выявить и проанализировать источники и литературу по данной теме.

2. Определить меняющиеся и стабильные нормы поведения профессоров в учебной повседневности.

3. Охарактеризовать внеуниверситетскую жизнь профессоров.

Анализ речевого поведения предполагал выявление в источниках риторических конструкций, характерных для университетского человека (например, на защитах, в торжественных актах, похоронных обрядах). Именно по ним современники безошибочно опознавали профессоров среди прочих обывателей. Исследователю такой подход позволяет выявлять поведенческие нормы, принятые в университетской среде.

Специфика статусного поведения профессора была порождена его желанием утвердить ценность образования и знания в современном обществе. Ради этого он шел на разные жертвы. А если не соблюдал молчаливую договоренность коллег о том, каким должен быть его костюм, манеры, речь, дом, прислуга, учителя его детей, библиотека и прочее, то тем самым снижал статус профессора в обществе и, следовательно, корпорация несла «репутационные потери». Все это, наряду с недостаточным содержанием и растущими культурными запросами профессоров порождало напряжение в их повседневной жизни.

Методы исследования. При анализе архивных и опубликованных текстов использовался метод реконструкции, подразумевающий воссоздание различных граней повседневности казанского профессора как коллективного субъекта.

Для описания общих характеристик корпорации на основе просопографического метода была составлена база данных профессоров. Дальнейший её анализ проводился с использованием математико-статистической обработки данных (метод простых и аналитических группировок, метод анализа средних значений).

Поскольку профессорская культура рассматривается в диссертации как реальность, созданная усилиями и творчеством многих людей и поддерживаемая специфическими культурными практиками, было важно оценить коммуникативные и мобилизационные возможности различных текстов, понять насколько они сплачивали или раскалывали корпорацию.

Для выявления поведенческой нормы оказался продуктивен метод, примененный Е.А. Вишленковой для анализа архива Императорского Казанского университета. Его суть заключается в определении нетипичных для профессорского сообщества типов личности, ситуаций, отношений и описании примененных средств борьбы с ними.

В данной диссертации изучено социальное время профессоров с помощью методов, разработанных в антропологии времени⁸. Это позволило реконструировать отношение ученого сословия к молодости, старости, выявить темпоральную организацию повседневной жизни, а также распределение их деятельности внутри временных единиц (например, академического часа, рабочей недели, семестра, учебного года).

Рассмотрение повседневности предполагало семиотический анализ источников. Поскольку, по словам Ю.М. Лотмана, повседневную жизнь отличает высокий уровень символизации, ее можно рассматривать как «историко-психологическую знаковую систему, своего рода текст»⁹. Такой подход позволяет анализировать участие профессоров в ритуальных действиях, символику их корпоративной идентичности.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе широкого круга источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, проанализирована структура повседневного мира профессоров Казанского университета 1860-х – 1917 гг. как малой социальной группы. При этом профессора рассматривались как носители специфического образа жизни со свойственными ему культурными практиками, спецификой организации социального времени и пространства. В связи с этим в исследовании были затронуты аспекты, ранее выпадавшие из поля зрения исследователей: особенности

⁸ Munn N.D. The cultural anthropology of time: a critical essay // Annual Review of Anthropology. – 1992. – № 21. – P. 93.

⁹ Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Статьи по семиотике культуры и искусства – СПб., 2002. – С. 484–517.

организации корпоративных отношений, типы корпоративных конфликтов, частная, бытовая сфера жизни как важнейшие составляющие мира профессора. Проведенный статистический анализ собранных сведений позволил выявить многие важные характеристики этой социальной группы.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** в публикациях автора, а также в докладах на Всероссийских научно-практических конференциях «Семейные ценности через музейный предмет» (Нижний Новгород, 2008 г.), «Просвещение в Казанской губернии» (Казань, 2008 г.), Лихачевские чтения (Казань, 2006–2008 гг.), Дьяконовские чтения в Национальном музее РТ (Казань, 2008 г.). Положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Материалы диссертации были использованы при создании фотовыставки «Семья в объективе», посвященной году семьи и 170-летию фотографии, а также при разработке концепции постоянной экспозиции по истории Казанской губернии в XIX в. в Национальном музее Республики Татарстан.

Исследование может найти **практическое применение** при подготовке общих и специальных курсов по истории образования и университетов, при планировании и создании музейных экспозиций и выставок. Материалы исследования могут представлять интерес для руководства университета при разработке стратегии развития Казанского университета.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика основным понятиям, используемым в работе, определяются цель, задачи, объект, предмет, хронологические рамки, сообщается об апробации результатов исследования.

В первой главе дается источниковедческая характеристика документов, в которых нашел отражение повседневный мир универ-

ситетских профессоров Казани, анализируется степень разработанности темы в научной литературе.

Первый параграф посвящен аналитическому обзору источникового комплекса исследования. Источниковую основу данной диссертации составили архивные материалы Казанского императорского университета, отложившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан, отделе хранения документальных источников Национального музея Республики Татарстан, отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета.

Первую группу составляют законодательные и делопроизводственные документы. Это университетские уставы 1863 и 1884 гг.¹⁰, Временные правила 1905 г.¹¹, проект устава 1906 г.¹² Данные документы описывали университеты как государственные учебные заведения, регулировали их учебную повседневность, устанавливая ее основные критерии. Они отражают взгляд «сверху» на профессорскую корпорацию, их анализ позволяет выявить правовое поле, в котором она существовала.

Внутренняя университетская делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний Совета университета и факультетов, распорядительными документами, бухгалтерскими материалами, отложившимися в описи «Правление» и в годовых отчетах. Поскольку университет к тому времени превратился в сложный государственный институт, отражающая его жизнь документация обширна. В ней зафиксированы принятые в университетской среде принципы отношений с коллегами, формы взаимодействия со студентами. Её анализ позволяет выделить виды и формы конфликтов, допустимые способы и механизмы их разрешений. Частные случаи, занесенные в протоколы, позволяют определить, каким образом установленные законодательством нормы и правила перерабатывались, усваивались и изменялись в обыденной практике. Кроме того, эти тексты предоставляют возможность изучать отношения университетского сообщества с государственной властью.

¹⁰ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. – Изд. 2-е. – Т. 3. – СПб., 1876. – Стлб. 1040–1106; Т. 9. – Стлб. 986–1048.

¹¹ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11037а. Л. 29–29об.

¹² Съезд профессоров в С-Петербурге 5–27 января 1906 года (Доклад представителей Казанского университета). – Казань, 1906.

В исследовании были использованы годовые университетские отчеты. Они отражают приоритетные с официальной точки зрения направления деятельности профессорско-преподавательского состава, содержат статистические данные о личном составе университета, в них приводятся данные о смерти преподавателей, содержатся комментарии и некрологи¹³. При анализе организации социального времени были использованы «Обозрения преподаваний», расписания лекций, экзаменационных испытаний, учебные программы¹⁴. Данные документы позволяют определить занятость профессоров в университете, ее соответствие установленным законодательством нормам.

Формулярные списки профессорско-преподавательского состава позволили осуществить просопографический анализ профессорской корпорации. Для этого дополнительно привлекались данные из сборника «Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1805-1903 гг.)», составленном А.И. Михайловским¹⁵, генеалогического словаря Казанского дворянства, материалов годовых отчетов о деятельности и составе университета и др.¹⁶

Третью группу источников составляют документы личного происхождения – мемуары и переписка профессоров с коллегами и родственниками. В работе проанализированы мемуары бывших студентов Казанского университета, профессоров, членов их семей¹⁷. Воспоминания как исторический источник прежде всего отражают

¹³ Сведения о состоянии Казанского университета за 1891 и 1-е полугодие 1892 г. (Извлечение из отчета). – Казань, 1892. – С.6–7.

¹⁴ НА РТ. Ф. 977. Оп. Физико-математический факультет. Д. 580; Обзорение преподавания в Императорском Казанском университете на 1863–1864 учебный год. – Казань, 1864; Обзорение преподаваний в Императорском университете на 1880–1881 учебный год. – Казань, 1881; Обзорение преподавания в первом полугодии 1885–1886 учебного года. – Казань, 1885; Обзорения преподавания в 1908–1909 учебном году – Казань, 1908; Обзорения преподавания в 1904–1905 учебного года по юридического факультету. – Казань, 1904; Обзорения преподавания в 1909–1910 учебном году. – Казань, 1909.

¹⁵ Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1805–1903 гг.). Материалы для истории университета. – Ч. 1, вып. 3. (1885–1903 гг.) / собрал А.И. Михайловский. – Казань, 1908.

¹⁶ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8784, 10279, 10950, 12028, 12716, 12982, 13388; Адрес-указатель вольно-практикующих врачей-специалистов г. Казани (по сведениям к 15 апреля 1910 года) / под ред. М.М. Гельфанд. – Казань, 1910. – С. 1.

¹⁷ Былое из университетской жизни. Литературный сборник к 100-летию Императорского Казанского университета. – Казань, 1904.

восприятие событий современниками, их ценности, мировоззрение, способы переживания происходящего. Университетские мемуары выполняли функции сохранения корпоративной памяти, переутверждения этических ценностей, реже были средством возмездия. Признание этого позволяет видеть в них реальность, созданную коллективным творчеством людей, составляющих профессорское сообщество Казани.

Основную часть изученных эпистолярных источников составляют письма из архивов профессоров Д.А. Корсакова и В.М. Флоринского. Поскольку переписка являлась способом общения и ориентировалась на практические цели, в ней рутинная повседневности получала первую интерпретацию, структурировалась и обретала сюжет. Письма дают возможность выявить различные неформальные практики, функционировавшие в университетской среде, не нашедшие отражение в делопроизводственной документации.

Специфический вид источников образуют некрологи. Это тексты, в которых провозглашались корпоративные идеалы, формулировались представления о жизненном пути, назначении, времени. Это мобилизационное значение некрологов подтверждается их привлечением для составления сводного биографического словаря Казанского университета¹⁸.

Такого рода словари, издания справочного характера, в которых имеются статьи об ученых, в том числе и о профессорах Казанского университета стали активно выпускаться во второй половине XIX в.¹⁹ В данном исследовании были использованы материалы Биографического словаря профессоров и преподавателей под редакцией Н.П. Загоскина²⁰. Биографические словари, некрологи и приветственные речи имели немаловажное значение в создании общественных представлений о научных деятелях, в творении корпоративной мифологии. В них отразились нормы, принятые в университетской

¹⁸ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых от начала русской образованности до наших дней: в 6 т. – Т.4. – СПб., 1897. – С. 34.

¹⁹ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых от начала русской образованности до наших дней: в 6 т. – СПб., 1886–1904; Русские врачи-писатели: в 5 тетр. / сост. Л.Ф. Змеев. – СПб., 1886–1889; Михневич В.О. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик русских государственных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. В. Михневича. – СПб., 1884.

²⁰ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань, 1904.

среде, и способы позиционирования университетских людей обществу.

При рассмотрении социальной повседневности профессоров, изучении специфики организации досуга в работе были использованы справочные издания Н.П. Загоскина «Спутник по Казани»²¹ и М.Н. Пинегина «Казань в ее прошлом и настоящем»²². В данных работах отражен широкий спектр повседневных практик казанцев конца XIX века, формы и места досуга, достопримечательности, культурные явления города, места торговли, общественные организации. В связи с тем, что Н.П. Загоскин являлся представителем университетской корпорации, а М.Н. Пинегин был близок к университетской среде, их работы можно назвать ментальными картами Казани, которые отражают взгляд на город университетских людей. Таким образом, в путеводителях отражена иерархия городской культуры с точки зрения университетского человека, что имело большое значение при анализе внеучебной повседневности профессоров.

В данной работе в качестве источников использованы материалы издаваемых в Казани газет «Казанский телеграф», «Камско-волжской газеты». Газетные статьи помогли составить представления о взгляде на университет представителями других городских слоев, дали дополнительный материал по ряду других вопросов.

Во втором параграфе проанализированы историографические тенденции в изучении данной темы.

Раскрытие заявленной темы подразумевало изучение широкого круга исследовательской литературы как по общим вопросам истории Российской империи, так и специальных исследований по истории науки и образования, интеллектуальных сообществ и повседневности.

Первую группу составляют работы советского периода, посвященные истории Казанского университета и отдельным ученым, работавшим здесь. Впервые история Казанского императорского университета пореформенного периода реконструирована в моно-

²¹ Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань, 2005.

²² Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений. – Казань, 2005.

графии М.К. Корбута²³. Автор утверждал значение университета как революционного центра, внутри которого постоянно зреет сопротивление царскому режиму, поэтому особое значение автор придает конфликтам. Учебная повседневность раскрывалась исследователем через историю науки. Работа М.К. Корбута содержит богатый материал для характеристики повседневности университетского сообщества, особенно делопроизводственного характера.

Дальнейшая разработка истории Казанского университета в советский период велась в направлении изучения просветительской деятельности²⁴, а также отдельных составляющих его внутренней жизни и научной деятельности²⁵. Советские исследователи писали биографии ученых как путь к научным победам и достижениям, проходящим в борьбе с консервативными и реакционными современниками.

Вторую группу исследований представляют собой современные работы. Появление значительного количества исследований по истории Казанского университета было вызвано его 200-летним юбилеем. В коллективном исследовании «Ректоры Казанского университета. 1804–2004 гг.» представлены биографические очерки глав университета²⁶. Работа дает возможность рассматривать корпоративные отношения с учетом влияния на них личности ректора. К 200-летию юбилею университета также были выпущены исследования, посвященные отдельным представителям ученого сообщества Казанского университета²⁷.

²³ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804/05 – 1929/30): в 2 т. – Т. 2. – Казань, 1930.

²⁴ Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1979; *Она же*. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1861). – Казань, 1972.

²⁵ Гумилевский Л. Александр Михайлович Бутлеров. 1828–1886. – М., 1951; Быков Г.В. А.М. Бутлеров. Очерк жизни и деятельности. – М., 1961; Платэ А.Ф., Быков Г.В., Эйвентова М.С. Владимир Васильевич Марковников. Очерк жизни и деятельности. 1837–1904. – М., 1962; Ермолаев И.П., Литвин А.Л. Профессор Николай Николаевич Фирсов: очерк жизни и деятельности. – Казань, 1976; Шофман А.С. Михаил Михайлович Хвостов. – Казань, 1979; Никифоров А.С. Бехтерев. – М., 1986; Бажанов В.А. Николай Александрович Васильев (1880–1940). – М., 1988.

²⁶ Ректоры Казанского университета, 1804–2004 гг.: очерки жизни и деятельности / сост. и науч. ред. В.С. Королев. – Казань, 2004.

²⁷ Зорин И.В. Бруно Фридрихович Адлер. 1874–не ранее 1932. – Казань, 2001; Николаев Г.А. Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ. 1845–1929. – Казань, 2001; Дедков А.П. Петр Иванович Кротов. 1852–1914. – Казань, 2002; Соколов Б.С. Алек-

В обобщающем коллективном труде «История Казанского университета», созданном профессорами и преподавателями исторического факультета, реконструируется история становления и развития Казанского университета от его основания до наших дней²⁸. Здесь дается характеристика политики верховной власти и Министерства народного просвещения по отношению к университету, деятельность его административных органов, структура и состав университета, учебный процесс.

В целом, данные работы представляют собой историю Казанского университета как государственного научного и учебного учреждения, а также демонстрируют его значимость для страны как крупнейшего научно-педагогического центра.

В диссертационных исследованиях А.И. Мухамедеева²⁹, Л.Д. Зариповой³⁰, Б.М. Ягудина³¹ рассматриваются научная и педагогическая деятельность отдельных ученых-профессоров второй половины XIX – начала XX в. Диссертационное исследование А.С. Хакимовой «Казанский университет в 80–90-е гг. XIX века» представляет собой комплексное изучение состояния и развития Казанского университета как учебного и научного учреждения в данный период³².

Отдельную группу исследований составляют работы по истории российской высшей школы. Книга Г.И. Щетиной «Университеты России и устав 1884 года»³³ характеризует состояние российских университетов во время введения Устава 1884 г. Автор дает общую характеристику корпорации профессоров российских университетов, рассматривает университетскую политику Александра III. В монографии А.Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX

сандр Антонович Штукенберг. 1844–1905. – Казань, 2003; Ягудин Б.М. Николай Алексеевич Осокин. 1843–1895. – Казань, 2003.

²⁸ История Казанского университета / под ред. И.П. Ермолаева. – Казань, 2004.

²⁹ Мухамедеев А.И. Историк Д.А. Корсаков: (опыт изучения жизни и творчества): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1992.

³⁰ Зарипова Л.Д. Российская история в трудах Н.Н. Фирсова: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996.

³¹ Ягудин Б.М. Становление школы всеобщей истории в XIX веке. Научная и педагогическая деятельность Н.А. Осокина: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996.

³² Хакимова А.С. Казанский университет в 80–90-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997.

³³ Щетина Г.И. Университеты России и устав 1884 года. – М., 1976.

– начале XX вв.»³⁴ рассматривается организационное устройство и деятельность российской высшей школы. Автор выясняет ее значение в государственной системе, анализирует особенности, специфику процесса управления учебными заведениями Министерством народного просвещения. В рассмотренных исследованиях профессора анализируются как особая социальная группа, ее характеристика дается через формальные признаки: численность, социальный, национальный состав. Подобное рассмотрение реконструирует взгляд верховной власти на университетскую корпорацию, в том числе и на профессуру, как на социальную группу, приписанную к государственному учреждению.

Расширение источникового комплекса, овладение методами смежных гуманитарных и социологических дисциплин позволило исследователям Казанского университета создать новый тип нарратива о Казанском университете как о специфическом типе культуры. Авторы фундаментальной работы «Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани» Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова выделили основные сюжеты университетской повседневности, разработали специальные методы ее анализа.

Монография создала обширное исследовательское пространство для дальнейшего изучения. Следующим вкладом в него стала диссертация Т.В. Костиной «Мир университетского профессора Казани. 1804–1863 гг.»³⁵, посвященная анализу основных структур «мира профессора» первой половины XIX в. Близкой к данной работе по проблематике исследования является книга Н.Н. Никс «Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект»³⁶. Кроме того, российская профессура второй половины XIX – XX века была объектом изучения в трудах немецкого исследователя Т. Маурер³⁷.

Изучение повседневности профессоров подразумевает выявление множества культурных практик, что потребовало обращения к

³⁴ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991.

³⁵ Костина Т.В. Мир университетского профессора Казани. 1804–1863 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2007.

³⁶ Никс Н.Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект. – М., 2008.

³⁷ Maurer T. Uochschullehrer im zarenreich ein Beitrag zur russischen sozied und Biedungsgeschichte. – Köln, 1998.

специальным исследованиям. Эти работы, хотя и не посвящены специально рассмотрению профессорского сообщества и истории университета, дают возможность показать специфику изучаемого периода. При анализе сословного и социального положения профессоров был использован генеалогический словарь «Казанское дворянство», составленный Г.А. Двоеносовой³⁸, содержащий родословные росписи родов казанского потомственного дворянства с 1785 по 1917 гг., в том числе и представителей профессорского сообщества.

В работе использован ряд исследований, посвященных развитию общественной деятельности как важной характеристике пореформенного периода³⁹. Отдельные аспекты общественной деятельности профессоров рассматриваются в книге «Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи», в исследовании Г.Р. Назиповой «Университет и музей: исторический опыт губернской Казани»⁴⁰.

Изучение профессорской культуры, особенно внеуниверситетской повседневности, потребовало восстановления контекста городской культуры. Для этого была рассмотрена этнографическое исследование А.Н. Зорина «Города и посады дореволюционного Поволжья»⁴¹, работа Е.А. Вишленковой, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой «Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв.»⁴², в которой проанализированы различные взаимосвязи и взаимодействия частной и производственной жизни казанцев разных социальных слоев.

Для анализа частной жизни профессоров были рассмотрены работы, посвященные истории гендерных отношений, влиявших на

³⁸ Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь / отв. ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. – Казань, 2001.

³⁹ Мельникова О.М. Провинциальное научное археологическое сообщество Вятской, Пермской, Казанской губерний второй половины XIX – начала XX в. (К составлению биобиблиографического словаря) // Материалы Лихачевских чтений. 5–7 апреля 2006 г. – Казань, 2007. – С. 140–145.

⁴⁰ Назипова Г.Р. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. – Казань, 2004.

⁴¹ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань, 2001.

⁴² Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX вв. – Казань, 2008.

институт семьи и брака. Это книга И. Паперно⁴³, статьи Т.Б. Котловой⁴⁴, С.А. Экштута⁴⁵.

Вторая глава «Профессиональная повседневность» посвящена анализу состава корпорации, организации социального времени профессоров, их взаимоотношений. В первом параграфе «Общая характеристика корпорации» рассматриваются численность, происхождение, социальное положение, характеризуются фильтры для отбора людей в корпорацию, распределение по специализациям.

На количественный состав корпорации профессоров Казанского университета, особенности сословного, национального происхождения оказывали влияния разнообразные факторы – общая ситуация в высшей школе страны, правительственная политика в отношении университетов, представления о месте Казанского университета в университетском пространстве, кризисы корпоративных отношений, материальное положение, субъективные представления и личные обстоятельства ученых.

Незначительно развитая практика перехода преподавателей из одних учебных заведений в другие приводила к тому, что отличительной чертой казанской корпорации был ее «местный» колорит. На протяжении изучаемого времени основную часть профессорского сообщества составляли преподаватели, получившие образование и всю сознательную жизнь прожившие в Казани. Исключение составил медицинский факультет, где преподавало 31,9 % выпускников Военно-медицинской академии. Длительный процесс подготовки преподавательских кадров, развитая практика оставления профессоров на службе после 25-летнего (по Уставу 1863 г.) и 30-летнего (по Уставу 1884 г.) срока выслуги сказывались на возрастном составе корпорации.

Если в первой половине XIX века основным средством формирования преподавательского состава служила верховная власть и назначенный ею попечитель, то в рассматриваемый период Совет Казанского университета выработал собственный механизм саморе-

⁴³ Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996.

⁴⁴ Котлова Т.Б. Замужество и развод в жизни горожанки на рубеже XIX – XX вв. (по материалам центральных губерний России) //Адам и Ева. – 2002. – № 3. – С. 154–172.

⁴⁵ Экштут С.А. Французская горизонталка или сексуальная революция, которую мы не заметили // Историк и художник. – 2007. – № 2 (12). – С.183–197.

гулирования. С одной стороны он был эффективен, поскольку вошел в сообщество отличившихся в научном и преподавательском отношении молодых людей. С другой стороны, казанская профессура обнаружила способы обструкции коллег. Члены профессорского Совета добивались устранения отдельных преподавателей, что показало «дело Лесгафта», переход в Петербургский университет А.М. Бутлерова и др.

В связи с тем, что приоритетным направлением в Казанском университете изучаемого времени являлась медицинская специализация, медицинский факультет являлся самым большим по численности, здесь преподавало наибольшее количество профессоров.

В течение рассматриваемого периода наблюдается тенденция демократизации сословного состава профессоров Казанского университета, характерная в целом для всех учебных заведений страны. Однако сословная принадлежность не являлась значимой для университетской корпорации, поскольку профессура позиционировала себя в качестве особой социальной группы. Происхождение не влияло на обретение авторитета и репутации в академической среде. Большее значение приобретает общественно-политическая ориентация профессоров, вокруг которой развернулись университетские конфликты, повлиявшие на состав корпорации исследуемого времени – «дело Лесгафта», увольнение ряда профессоров в начале XX века.

Во втором параграфе «Организация социального времени» рассматривается влияние профессионального статуса на структуру времени профессоров.

В качестве чиновников пребывание профессоров на службе регулировалось сроками, отведенными законодательными документами для всех служащих Российской империи. Однако механизмы университетского управления исследуемого периода позволяли влиять на сроки нахождения на службе. Оставление заслуженных профессоров в Казанском университете после выхода на пенсию в связи с хронической нехваткой преподавателей, а также длительное время, необходимое для получения профессорской должности (большинство преподавателей получили звание профессора в возрасте 30–39 лет) приводили к «старению» корпорации. Средний возраст профессоров увеличился с 42 в 1863 до 58 лет в 1917 г.

Специфику социального времени определяли особенности университетской службы. Профессора являлись чиновниками, пре-

подавателями и учеными. Их преподавательские обязанности структурировали время, расписывая его на академические года, рабочие недели и дни. Особую организацию времени формировала научная деятельность. Так, специфика исследовательского труда ученых физико-математического и медицинского факультетов требовала постоянного присутствия в лабораториях и учебных кабинетах. Для развития и поддержания научного уровня казанским ученым приходилось часто ездить в командировки в столичные научные центры. Из-за их отсутствия часто происходило нарушение учебного процесса.

Большое количество времени занимали административные обязанности. Занятие административных должностей вне зависимости от научных достижений становилось особым видом карьеры в университете. Однако падение престижа чиновной службы в пореформенный период привело к тому, что в восприятии представителей университетской корпорации относительно научной и педагогической деятельности к административной службе было скорее негативное отношение. Разнообразный характер служебных обязанностей вынуждал находиться профессоров в состоянии постоянного напряжения.

На восприятие социального времени профессоров оказывали влияние общественно-политические события в стране. Немаловажное значение в его осмыслении имели гражданская активность, общественная деятельность. Как для представителей университетского сообщества для профессоров важными являлись введения университетских уставов 1863 и 1884 гг. и Временных правил 1905 г.

В третьем параграфе «Корпоративные отношения» проанализированы особенности взаимоотношений в профессиональной сфере. На них оказывала влияние коллегиальная форма управления. В исследуемый период сформировались нормы профессиональной этики, которые включали в себя уважительное отношение к каждому из представителей корпорации, соблюдение принципа независимости факультетов в принятии решения, находящихся в их ведении. С другой стороны, поколенческие противоречия, различия в научных, политических интересах, радикальная активность студентов делали конфликты неотъемлемой частью университетской повседневности. Чаще всего дискуссии возникали во время принятия, избрания в корпорацию новых представителей. «Дело Лесгафта», переход в Пе-

тербургский университет А.М. Буглерова явились показателем того, что конфликты значительно ослабляли университетское сообщество.

В период действия устава 1884 г. обострились конфликты с администрацией в лице попечителя в связи с политической активностью студентов. Так как профессорский Совет формально был отстранен от решения студенческих вопросов, в Казанском университете подобные конфликты разворачивались вокруг ректоров. В результате позиция и роль главы университета имела определяющее значение для университетского сообщества конца XIX – начала XX в.

Существующая система обучения, а также политическая активность студентов делала их значимыми участниками корпоративных отношений. На оценку студентами профессоров, главным образом, влияли лекторские качества преподавателя. Наиболее тесные отношения между студентами и профессорами складывались во время практических занятий. В течение рассматриваемого периода происходит отдаление преподавателей от основной массы студенчества, что создавало трудности во время студенческих беспорядков, происходивших в начале XX века.

В четвертом параграфе рассмотрена общественная деятельность как неотъемлемая часть профессиональной повседневности профессоров пореформенного периода.

Великие реформы 1860-х гг. стимулировали гражданскую активность казанских профессоров. Они занимались различными формами общественной деятельности, наибольшую активность проявляли в области народного просвещения и работе научных обществ. В начале XX века университетские ученые часто привлекались в качестве экспертов в самые разные учреждения Казани. Для университетской среды было характерно внимательное отношение к общественной деятельности своих представителей. Положительно оценивались занятия в научных обществах, земской деятельности, народном просвещении, отрицательно характеризовалась роль чиновника. Если в пореформенный период для профессоров старшего поколения было характерно отрицательное отношение к проявлениям общественной активности, то в конце XIX – начале XX века современники отрицательно относились к «кабинетным» ученым, отстраняющихся от общественных проблем. Вовлеченность казанской профессуры в гражданскую активность была менее интенсивной, в сравнении со столичными профессорами. С другой стороны, в провинциальной

Казани университет был ведущим учреждением, посредством которого общественная деятельность развивалась. Гражданская активность в исследуемый период стала рассматриваться как неотъемлемая часть статуса казанских профессоров.

Во второй главе «Внеучебная повседневность» рассмотрены организация частной сферы и неслужебного времени, параметры качества жизни.

Первый параграф посвящен анализу организации частной сферы. Профессиональная деятельность оказывала сильное воздействие на частную сферу профессоров. Они вступали в брак довольно поздно, в среднем в возрасте 30–35 лет, так как университетская карьера требовала большого количества времени. Их супругами, как правило, становились девушки из образованных слоев горожан, довольно распространенным явлением были браки внутри университетской корпорации. В университетских семьях сложился тип отношений, при которых жены, будучи, как правило, образованными, старались не ограничиваться традиционными для женщин ролями хозяйки дома и матери семейства. Они стремились принять активное участие в научной деятельности мужей – занимались переводами статей на иностранные языки, поддерживали переписку с учеными. Некоторые из них активно участвовали в работе научных обществ. Выход замуж за профессора университета давал возможность образованным девушкам для развития.

Сведения о разводах в университетской среде практически не встречаются, так как в рассматриваемый период процедура расторжения брака было довольно сложна.

В семьях профессоров Казанского университета в среднем воспитывалось 2–4 детей. Дети с раннего возраста оказывались погруженными в особую атмосферу, связанную с занятиями отцов. Преподаватели были требовательными отцами и особенно пристрастно относились учебным успехам детей. Университетская среда тяготела к наследственности. В Казанском университете сложились известные династии ученых: Вагнеров, Васильевых, Арбузовых, Петровских, Миславских, Ковалевских, Кротовых.

В дружеский круг общения профессоров, как правило, входили представители университетского сообщества. Неформальные отношения с коллегами оказывали влияние на положение и статус в университетском сообществе.

Претензии и желания профессоров утвердить университетскую культуру в качестве элитарной, публичность, открытость частного пространства вырабатывали значительную степень самоконтроля и в частой сфере жизни.

Во втором параграфе проанализированы параметры качества жизни профессоров.

Основным источником доходов профессоров являлось университетское жалование. Дополнительные выплаты к нему получали преподаватели, занимавшие административные должности и замещающие вакантные кафедры. По Уставу 1884 г. была введена система гонораров или почасовая оплата лекций студентами. Однако в Казанском университете она улучшила материальное положение лишь небольшого числа профессоров. В связи с плохим функционированием системы гонораров и невысокими дополнительными доходами (кроме медиков, занимавшихся частной практикой) средний заработок большинства казанских профессоров незначительно превышал оклад жалования.

В течение рассматриваемого периода доходы профессоров в целом не изменялись, тогда как цены на продукты за это же время увеличились в три раза. В связи с этим на протяжении исследуемого периода наблюдается падение покупательной способности профессоров.

Несмотря на довольно высокий статус в обществе (заслуженные ординарные профессора имели чин статского советника) профессора уступали в доходах другим представителям высшего чиновничества. Между тем положение в обществе требовало от них поддержания респектабельного образа жизни и организации быта. Большинство профессоров проживало в центре Казани недалеко от зданий университета – в самой престижной части города. Для удобства профессорской семье была необходима квартира из пяти комнат. Определенных затрат требовала и научная деятельность. Так, довольно дорогими оказывались научные командировки в столичные и заграничные научные центры. Среди казанских профессоров были довольно крупные коллекционеры – Н.Ф. Высоцкий, В.М. Флоринский, Н.Ф. Катанов, А.А. Штукенберг. Довольно большие деньги уходили на покупку книг у профессора И.А. Больцани.

Третий параграф «Организация досуга» посвящен анализу организации неслужебного времени профессоров. В связи со спецификой научной деятельности, а также с тем, что научной работой про-

фессорам приходилось заниматься в свободное от службы время, их досуг был четко организован. Он также зависел от семейного положения, так как на планировку свободного времени семейных профессоров оказывали влияние их домочадцы. На формы проведения досуга ученых влияли условия Казани. Излюбленными способами проведения свободного времени были посещения театра, прогулки в городских садах, парках, поездки на парходах. В целом досуговые практики профессоров были типичными для образованного высшего и среднего слоя горожан.

Университетские профессора конца XIX – начала XX века, главным образом, посещали корпоративные мероприятия, организованные университетом – ежегодные балы в честь открытия университета 5 ноября, благотворительные балы в пользу нуждающихся студентов. Университетские праздничные мероприятия часто имели крупный масштаб в рамках Казани и рассматривались членами профессорского сообщества как способ сплочения университета и общестственности.

Профессорский статус влиял на формирование особых форм досуга. Увлечения ученых во многом были связаны с научной деятельностью, также особенностью организации их занятий в свободное время являлось стремление выйти за рамки индивидуальных форм проведения досуга на уровень общественных организаций. В связи с этим казанские профессора зачастую становились организаторами и активными участниками различных обществ – Казанского общества охоты, фотографирования, таким образом, они воздействовали на формы досуга казанцев.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сделаны основные выводы:

Специфические условия существования Казанского университета оказали влияние на состав профессорской корпорации. Большинство профессоров были выпускниками Казанского университета, работали в Казани до конца службы. Развитая практика оставления преподавателей в университете после срока выслуги сказывались на возрастном составе корпорации. В рассматриваемый период наблюдается демократизация профессорского сообщества. Однако социальное происхождение не влияло на статус в академической среде, поскольку профессора позиционировали себя в качестве особой социальной группы. Особенности состава оказывали существенное влияние на повседневные учебные практики профессоров.

Профессора имели возможность регулировать сроки нахождения на службе с помощью механизмов университетского управления. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается «старение» корпорации. Средний возраст профессоров увеличился с 42 в 1863 до 58 лет в 1917 г. Специфика университетской деятельности четко организовывала социальное время профессоров. Разнообразные обязанности (административные, педагогические, научные) вынуждали их находиться в состоянии постоянного напряжения.

Коллегиальная форма управления университетом оказывала влияние на взаимоотношения между профессорами. В исследуемый период сформировались нормы профессиональной этики, которая включала в себя уважительное отношение к каждому из представителей корпорации, соблюдение принципа независимости факультетов в принятии решении, находящихся в их ведении. Однако сложный состав корпорации, различие в политических взглядах, радикальная активность студентов делали конфликты неотъемлемой частью учебной повседневности исследуемого периода. Университетская корпорация прививала своим членам не только этику терпимости, но и вовлекала их в практику «партийной» борьбы.

Вовлеченность казанской профессуры в гражданскую активность была менее интенсивной, в сравнении со столичными профессорами. С другой стороны, в провинциальной Казани университет был ведущим учреждением, посредством которого развивалась общественная деятельность. Гражданская активность в исследуемый период стала рассматриваться как неотъемлемая часть статуса казанских профессоров.

Профессиональная деятельность оказывала сильное влияние на частную сферу профессоров. Сквозь призму своего труда ими воспринимались и элементы повседневной жизни, конструировалось частное пространство. В рассматриваемый период в университетской среде утверждается идеал семейных отношений, когда супруга является помощником, «товарищем» профессора в его профессиональной деятельности.

Ситуация Казанского университета второй половины XIX – начала XX века позволяла обеспечить статусные расходы узкому слою специалистов, главным образом, заслуженным ординарным профессорам, чьи доходы возрастали за счет пенсий, университетским медикам и административным деятелям. Однако профессора стремились подчеркнуть свою принадлежность к университетской

корпорации через определенную организацию быта, особенности материальных расходов, например, коллекционирование, собирание книг, что требовало большого материального напряжения.

Профессорский статус влиял на формирование особых форм досуга. Увлечения ученых во многом были связаны с научной деятельностью, также особенностью организации их занятий в свободное время являлось стремление выйти за рамки индивидуальных форм проведения досуга на уровень общественных организаций.

Таким образом, специфика повседневной жизни профессоров заключалась в тесной взаимосвязи и взаимозависимости профессионального и домашнего быта, которая отличала повседневность университетских преподавателей от других категорий горожан.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сазонова Л.А. Частная жизнь профессоров Казанского университета второй половины XIX века / Л.А. Сазонова // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 110–113.

Публикации в прочих изданиях:

2. Сазонова Л.А. Деятельность Николая Федоровича Катанова в Казанском городском музее / Л.А. Сазонова // Материалы Лихачевских чтений, 5–7 апреля 2006 г. – Казань: Школа, 2007. – С. 153–158.

3. Сазонова Л.А. Некоторые аспекты общественной деятельности профессоров Казанского университета (вторая половина XIX века) / Л.А. Сазонова // Материалы Лихачевских чтений, 5–6 апреля 2007. – Казань: Школа, 2008. – С. 227–230.

4. Сазонова Л.А. Источники по истории Казанского университета второй половины XIX – начала XX вв. в Национальном музее РТ (фонд письменных источников) / Л.А. Сазонова // Материалы Лихачевских чтений, 3–5 апреля 2008. – Казань: Экспресс-формат, 2008. – С. 118–124.

5. Сазонова Л.А. Учебная повседневность профессоров Казанского университета. 1863–1884 гг. / Л.А. Сазонова // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции. – Набережные Челны: Лаборатория оперативной полиграфии, 2008. – С. 150–152.

6. *Сазонова Л.А.* Семейная переписка Флоринских и Левашовых из фондов Национального музея РТ как источник по истории частной жизни профессоров Казанского университета второй половины XIX века / Л.А. Сазонова // Семейные ценности через музейный предмет: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Б.и., 2008. – С. 54–57.

7. *Сазонова Л.А.* Корпоративные отношения профессоров Казанского университета. Вторая половина XIX века / Л.А. Сазонова // Образование и просвещение в губернской Казани. – Вып.2. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – С. 170–176.